

Елена Образцова: не хочу быть диктатором

Свобода. — 1995. — 11 янв. — С10

Мария Бабалова

— С чем, вы полагаете, будет ассоциироваться у вас ушедший год в будущем?

— Я еще не задумывалась. Но непременно запомнится первая в моей жизни поездка на Зеленый континент. Путешествие в Австралию подарило мне массу прекрасных впечатлений. Особенно это касается сумчатых представителей животного мира. А что до самых важных событий ушедшего года, таковым для меня бесспорно станет работа над новой книгой, которую я уже практически завершила.

— В 1987 году в Москве были изданы ваши автобиографические «Записки». А о чем эта книга?

— О вокальной технике, о том, как я понимаю процесс пения. Работая над книгой, я была далека от мысли написать учебник и выступить тем самым в роли непререкаемого диктатора. Это пособие не для начинающих певцов, а для молодых вокалистов, уже знакомых с азами профессии. На страницах книги я рассказываю о своем сотрудничестве со многими выдающимися певцами и музыкантами XX века, даю советы в овладении вокальным мастерством. Но только советы, а не инструкции, обязательные к выполнению. Ведь каждый выдающийся певец обладает индивидуальной вокальной манерой точно так же, как каждый выдающийся художник — только ему присущим стилем

музыкой. Такой кропотливый метод профессионального совершенствования — единственная известная мне дорога к истинной свободе творчества. Правда, в последнее время я стала замечать, что все больше молоденьких певцов с завидным легкомыслием берутся за репертуар, для исполнения которого у них еще, естественно, нет ни необходимой вокальной техники, ни жизненного опыта.

— Сегодня вы даете по всему миру великое множество мастер-классов, пользующихся неизменным успехом. Скажите, какая она — молодежь, только готовящаяся покорить лучшие оперные театры планеты?

— Разная. Все зависит от степени божьего дара. Но я очень уважаю за исполнительность и профессиональный подход к делу немцев и японцев. Япония вообще удивительная страна. Несмотря на то, что она не имеет ни одного оперного театра (!), ей удалось привить своему народу почти фанатичную любовь к классической музыке и к опере в частности. Японское государство сознательно не жалеет расходов на организацию выступлений выдающихся исполнителей и на приглашение «дорогой», высококлассной профессорской элиты мира для преподавания. И японские студенты, с детства имеющие возможность знакомиться с самыми лучшими образцами вокального искусства, демонстрируют во время занятий феноменальную целеустремленность.

от ее однообразия. Я счастлива, что благодаря таланту, дарованному мне Господом, я лишена необходимости вставать каждый день в шесть часов утра, идти на работу и выполнять какие-то рутинные функции, после чего бежать по магазинам, а потом возвращаться домой и заниматься нескончаемыми бытовыми проблемами. И так изо дня в день, из года в год, как это делают абсолютное большинство наших людей. Признаться, на их месте я себя просто не представляю. Талантливому человеку вообще нельзя заставить что-либо делать против его воли. Даже наоборот: чем сильнее давление, тем более отчаянным сопротивлением будет отвечать на диктат творческая индивидуальность. А как раз с этой аксиомой ни за что на свете не хочет соглашаться нынешнее руководство Большого театра.

— Что вы думаете о сегодняшней борьбе за власть, царящей в Большом театре?

— К сожалению, руководство Большого театра, стоящее сейчас у власти, сделало и продолжает делать очень много для того, чтобы те русские певцы, которые с успехом выступают сегодня в лучших оперных театрах мира, никогда не вышли на «первую сцену России». В то время как наши ведущие певцы с удовольствием выступали бы на родине, не прося тех высоких гонораров, которые они получают за свой тяжелейший труд на Западе, но только, конечно, при соответствующем уважительном отношении к их

письма. Искусство певца основано на физиологическом строении его организма, а, как известно, природа не работает под копирку. Из-за этого идея создания единого «работающего» учебника для всех вокалистов на практике оказывается утопичной. Поэтому у меня лишь одно желание: чтобы каждый молодой певец, прочитавший мою книгу, сумел найти в ней какие-то отдельные, необходимые его индивидуальности советы и даже подсказки для самостоятельного вокального совершенствования в дальнейшем.

— Принято говорить о тайне исполнительского мастерства, а что, по-вашему, есть тайна исполнительского гипноза?

— Обладание прекрасным голосом от природы еще ничего не означает, ибо необходимо желание и умение владеть им, то есть то, что мы привыкли называть мастерством. А мастера своего дела из человека делает труд, вложенный в талант, дарованный ему Господом Богом, плюс эмоциональный житейский опыт и личная жизненная философия. Но далеко не каждому исполнителю дано в одном порыве объединять абсолютно разных людей, сидящих в зале. Подобное, по моему, возможно только в присутствии божьего Провидения. Именно такую способность певца завораживать публику я отношу к магии исполнительского искусства, влияние и значение которой невозможно — да и нужно ли пытаться? — описывать словами.

— А обязательно ли боготворить музыку, которую исполняешь?

— Нет, совсем необязательно. Во многие произведения, исполненные мною за долгую жизнь в искусстве, я абсолютно не была влюблена. Просто понимала, что должна спеть эту музыку, чтобы стать современной певицей высшего класса. Работа над произведениями, написанными в различных музыкальных стилях, всегда заставляет меня находить какие-нибудь новые вокальные приемы: чем разнообразнее мой исполнительский репертуар, тем больше открытий в пении я делаю для себя. И когда я стремлюсь покорить очередную вершину мастерства, то бываю даже вынуждена спеть прежде немало проходных для души сочинений. Именно через эту второстепенную для моего внутреннего мира музыку лежит путь к тем произведениям, которые я действительно боготворю. Потому что в исполнение любимой музыки я вкладываю и те технические навыки, которые приобрела, трудясь над совсем не близкой мне

Они запоминают просто как компьютеры: если им только раз что-нибудь объяснишь, то повторять точно уж не придется. Русские же, наоборот, полная противоположность: до безобразия разболтанное и несерьезное отношение к самим себе. Наши не умеют нести ответственность за свое будущее, за свой талант и считают, что их проблемы должен решать кто-то другой, но ни в коем случае не они сами. И поэтому в большинстве своем они абсолютно не желают задумываться о собственном профессиональном уровне и его совершенствовании. Сегодня Россия стоит на пороге коренных перемен, и все ближе реальность того, что хорошие деньги будут платить только истинным мастерам своего дела. Быть может, наша молодежь наконец поймет, что учиться необходимо не для того, чтобы еще пять лет жизни, ничегó не делая, проболтаться в стенах консерватории, а для того, чтобы за период обучения взять максимум знаний и навыков из всех возможных и даже невозможных источников с единственной целью — приучить свой талант.

— В июне 1994 года в Большом зале Московской консерватории вы представили создаваемую вами Высшую музыкальную школу Елены Образцовой, где могли бы оттачивать свое мастерство певцы, уже завершившие академическое образование. В чем на данный момент заключается деятельность школы?

— Пока переносим бумажки из одного чиновничьего кабинета в другой. Еще никто из обитателей этих кабинетов не заинтересовался по-настоящему моими задумками и целями и не попытался понять их необходимость для сохранения и развития отечественной музыкальной культуры. Но зато они нашли очень легкий способ отказа в помощи — безосновательно высказывают неверие в серьезность моих намерений.

— А что вы находите для себя в столь разноплановой деятельности?

— Бывают моменты, когда я очень сильно устаю, чувства обостряются до предела, и не хочу ни музыки, ни пения — вообще ничего, кроме полного одиночества на природе. В такие периоды я стремлюсь сменить обстановку для получения иных впечатлений от жизни, чтобы испытать эмоциональное обновление. Но даже в эти минуты я не могу сидеть без дела и именно в разнообразии деятельности нахожу колоссальный отдых. Я считаю, что человек устает не от работы как таковой, а

таланту. Потому что в душе каждого из них огромная боль за то, что они лишены возможности петь для своих соотечественников. А в довершение ко всему на сегодняшний день театр обладает позорно маленьким репертуаром. Нет ни «Аиды», ни «Кармен», ни «Дон Карлоса» — просто обязательных названий для любого уважаемого оперного театра мира. Давно не было и никаких новых постановок опер западных композиторов. Зато есть бессмысленная шумиха вокруг театра. Все, что сегодня происходит в Большом, — происходит не по сути дела, ибо в театре нужно заниматься творчеством, а не пустой болтовней и забавками. Усилиями директора Владимира Кокоткина в театре создается атмосфера борьбы за власть. Своими бестактными публичными высказываниями, «выносящими сор из избы», он позорит честь Большого театра, вверенного ему лишь временно. В то время как в его прямые обязанности входит только администраторская деятельность, обеспечивающая и согласовывающая работу всех подразделений сложного театрального организма, а также решение социальных проблем коллектива. Сегодня не нужно надеяться на чудо и ждать Мессии. Просто необходимо, чтобы в театр наконец пришел человек, способный и желающий работать по-настоящему, которому под силу сплотить вокруг себя весь коллектив и увлечь его творческими замыслами. Но меня серьезно беспокоит то, что в порыве кадровых перемен в театр придут люди (на руководящие посты или в создаваемую сегодня художественную коллегию), не знающие проблем и традиций театра изнутри, а, как говорили ранее, присланные росчерком пера чиновника, «сверху». Кстати, никому в театре не ясна необходимость организации такой новой структуры, как выше обозначенная художественная коллегия. Ибо все, что касается этого вопроса, Кокоткин решает самолучно под завесой строжайшей тайны. В подобной обстановке, я считаю, быть членом этой самой коллегии просто неэтично по отношению ко многим, очень достойным мастерам Большого. По-моему, сложившаяся сейчас ситуация может привести только к углублению набелевших проблем театра.

— Что вы хотели бы сделать в новом 1995 году?

— Я бы очень хотела спеть в премьерных постановках опер «Самсон и Далила», «Кармен», «Аида» и «Фаворитка» на сцене обновленного Большого театра.